

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕЛОМА ТРЕНДОВ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: ПОПУЛИЗМ В НЕОПЛЕБИСЦИТАРНОЙ СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

А. А. Слинько

Воронежский государственный университет

Е. В. Строгая

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Поступила в редакцию 16 декабря 2016 г.

Аннотация: рассматривается проблема политического лидерства в современную эпоху в контексте перелома трендов мирового развития. На примере политических перемен в США, Индии, Китае и России показано возникновение феномена неоплебисцитарной системы власти. Трансформация роли лидера в разные эпохи проанализирована на примере экс-руководителя Кубы Ф. Кастро.

Ключевые слова: неоплебисцитарная система власти, политическое лидерство, популизм, антиглобалистский поворот, постглобальный мир.

Abstract: article outlines the modern issues of political leadership tied with world development trends realigning. Exploring the cases of USA, India, China and Russia, author shows the emerging phenomenon of neoplebescitary government system. Definitive leadership transformation explained by the example of Cuban ex-leader, Fidel Castro.

Key words: neoplebescitary government system, political leadership, populism, antiglobalistic trend, post-global world.

Резкое изменение политического вектора мирового развития вызвало возвращение к жизни моделей, характерных для предыдущих эпох быстрых глобальных трансформаций, но с новыми содержанием и акцентами.

В формирующемся постглобальном мире особое значение приобрела концепция М. Вебера, названная им «плебисцитарной демократией», но с новыми специфическими чертами. Речь идет о неоплебисцитарной системе, в которой резко повышается роль лидера, руководящего отходом от, казалось бы, устоявшихся трендов развития. В этой ситуации изменяется вектор движения держав, прежде всего крупных, в новом направлении. Так, в США уже на последних этапах предвыборной кампании обнаружилось преимущество Д. Трампа, предложившего порвать с отжившей глобалистской системой, не приносившей пользу Америке [1].

В то же время неоплебисцитарный тренд имел место и в самой стабильной демократической стране Азии – Индии. Н. Моди, возглавивший традиционалистские силы, взял курс на «развитие» ценой отказа от курса на «равенство» [2]. При этом Моди напрямую апеллировал к массам, поддерживая жесткую националистическую линию, направленную против исламских экстремистов. Одновременно провозглашался

курс на быстрое развитие, разрыв с отсталостью и застоём прошлых лет. К примеру, будучи губернатором Гуджарата Н. Моди провел воду и электричество практически во все деревни штата [3]. Укрепление личной власти ныне имеет место не только в демократических системах. К примеру, в Китае понятие «ядро партии», ранее распространявшееся только на Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, теперь относится и к Си Цзиньпину. Существует мнение, что укрепление власти лидера Китая связано с попыткой «ослабить сопротивление реформам со стороны «обиженных» антикоррупционной компанией чиновников и «левых ортодоксов», обвинявших Си в отходе от социализма» [4].

При этом особое значение в усилении авторитаризма в китайском руководстве играет реализация руководством страны новой политики, направленной на повышение роли Китая на международной арене, особенно в деле ограничения американского давления в Тихоокеанском регионе вокруг Китая.

Характерно, что неоплебисцитарная демократия по-своему влияет на политическую ситуацию в России. Возвращение нашей страны в ряд великих держав, играющих решающую роль в мировом развитии, сопровождается консолидацией народа и политических партий вокруг фигуры президента.

Неоплебисцитарная демократия постглобальной эпохи, а также неоавторитарные тенденции в совре-

менном Китае характеризуются рядом новых политических черт, которые уже сейчас выделяются достаточно рельефно.

Во-первых, все обозначенные выше крупные мировые игроки единым фронтом выступают за усиление борьбы с международным терроризмом и его политический разгром. Во-вторых, они поддерживают линию на усиление национальных экономик и национальную консолидацию, оставляя за скобками глобальное развитие. В-третьих, особое внимание в политике великих игроков современности уделяется борьбе с международной мафией и наркопреступностью против попустительства наркоторговле, которой грешила уходящая глобалистская формация.

Наконец, сторонников антиглобалистского поворота объединяет уважение к традиционным ценностям, резкое неприятие новой «неоязыческой морали», своеобразной постмодернистской религии, которая отрицает и разлагает базовые устои всех мировых цивилизаций в угоду новейшей глобалистской элите.

Неоплебисцитарная система власти основывается на раскрытом М. Вебером популистском механизме прямого контакта лидера и народа. При этом народ легитимно избирает лидера на достаточно большой срок на основе полного доверия к проводимой им политической линии.

В то же время следует согласиться с постпозитивистской трактовкой сходных понятий. Плебисцитарная демократия М. Вебера и современная неоплебисцитарная система власти действительно похожи, но несоизмеримы. Гигантские масштабы перемен во внутренней жизни глобальных политических игроков современности еще раз подчеркивают достоверность идеи П. Фейерабенда о несоизмеримости исторически сменяющих друг друга подобных понятий.

Особую роль в постепенном раскрытии и разрывании феномена неоплебисцитарной системы XXI в. сыграл кубинский опыт. Политический процесс на Кубе, связанный с особенностями лидерства в биполярную эпоху, постепенно трансформировался в иное постглобальное изменение. А это позволяет рассмотреть кубинский опыт в контексте становления новой неоплебисцитарной системы власти.

Кризис политической глобализации, кризис модели мира XX в. поставили на повестку дня вопрос о роли лидеров в переломные моменты эпохи. В этом смысле особое значение имеет политическая оценка Фиделя Кастро, который завершил свой жизненный путь 25 ноября 2016 г. Начавшееся в 50-е гг. XX в. становление лидера прошло в несколько этапов. Во-первых, Ф. Кастро – один из молодых лидеров «ортодоксов»-националистов – вдохновлялся идеями Х. Марти и Э. Чибаса, их призывами к вооруженной борьбе за права народа. Причем приход к власти

молодого Ф. Кастро был победой широкого революционно-демократического движения, у которого практически не было врагов, кроме небольшой корумпированной группы экс-диктатора Ф. Батисты. Однако постепенно в начале 1960-х гг. Ф. Кастро трансформировался в политического лидера глобального масштаба и к середине 1960-х гг. стал одной из идеологических опор мирового социализма. При этом следует отметить неразрывную связь кубинской революции с революционными очагами в «третьем мире». Кубинские интернационалисты воевали в Алжире, Конго, Боливии.

Лидером планетарного масштаба Фидель становится в 1970-е гг., когда по его приказу кубинские войска помогли местным революционерам одержать победы в кровопролитных гражданских войнах в Эфиопии и Анголе.

Тяжелейшая эпоха «особого периода» в 1990-е гг. на Кубе, казалось, завершит историю кубинской революции. Либеральный «конец истории», по мнению многих, должен был поставить точку в эпопее братьев Кастро. Но всемирная история совершила новый виток: в 1990-е начался глубочайший кризис неоллиберальной модели мирового развития. В Венесуэле и Аргентине произошли антиимпериалистические восстания, завершившиеся, в конце концов, утверждением у власти антинеолиберальных режимов.

У Ф. Кастро на континенте появились достойные наследники. Это, прежде всего, Уго Чавес в Венесуэле, создавший антиимпериалистическую группировку в составе Венесуэлы, Эквадора, Боливии, Никарагуа, Доминики и др. (стран группы АЛБА – Боливарианская инициатива для Америк). Одним из ярчайших наследников Ф. Кастро, особенно в сфере ораторского искусства, стал президент Аргентины Н. Киршнер, осудивший США, Международный валютный фонд и военные диктатуры, как врагов народа.

У Чавес перенял свойственную Ф. Кастро традицию бескорыстного интернационализма. Своим союзникам в антиимпериалистической борьбе Чавес бесплатно поставлял нефть – формировалась устойчивая политика «петросоциализма».

Отношения между Венесуэлой и Кубой стали настолько близкими, что появилась информация о возможном образовании государства «Венекуба», объединенного идеалами боливарианского социализма.

Пример Кубы и Венесуэлы стал настолько заразителен, что в некоторых странах стала складываться традиция продолжительного правления левых сил. Так, в Чили сформировалась политика левого континуума, когда левый президент возвращается к власти и формирует устойчивое левое правительство с участием социалистов и коммунистов. Кроме того, во

второй период президентства М. Бачелет в Чили председателем сената стала И. Альенде – знаменитая писательница и дочь погибшего в 1973 г. бывшего президента Чили С. Альенде.

Не скрывал и не скрывает своей духовной связи с Ф. Кастро Х. Мухика – партизанский командир из движения «тупамарос» и ставший президентом Уругвая (2010–2015 гг.). Он определил кубинскую революцию как «революцию достоинства, самоуважения для латиноамериканцев» [5].

Кризис среднего класса, его деградация в таких странах, как Аргентина и Уругвай, вызвал формирование устойчивых левых и левоцентристских движений, признающих свою историческую и духовную связь с кубинской революцией. Тип революционера-трибуна, ведущего скромную жизнь и защищающего права бедных и униженных, стал органичным, естественным для современной Латинской Америки.

Неустойчивый современный миропорядок оказался под воздействием серьезной силы эпохи перемен – популизма. Некогда популизм возник в конце XIX в. в США, но постепенно распространился по всему миру.

Ф. Кастро начинал как представитель национального революционного движения, но логика противостояния с США превратила его в одного из лидеров мирового социалистического революционного процесса.

В условиях кризиса однополярного мира и ослабления исчерпавшей себя политической глобализации Ф. Кастро оказался, среди прочего, и символом борьбы с социальной несправедливостью XXI в., когда власть и богатство сконцентрировались в очень небольшой социальной группе, а некогда процветавший в Европе и США средний класс буквально за последние 20 лет оказался на грани разорения. Таким образом, Ф. Кастро оказался накануне своего ухода еще больше востребованным, чем раньше. Протестные настроения охватили и левых, и правых. Лево- и правопопулистские движения в странах Центральной Европы и Латинской Америки выступили против глобалистского статус-кво, против окостеневшей политической элиты США, которая с конца 1970-х гг. блокировала все усилия по развитию страны [6]. В итоге, та бедность, которая была характерна для Кубы, пришла и в США, и именно средние и низшие слои великого соседа Кубы потребовали перемен. Историческая победа и историческое значение Ф. Кастро как лидера – в предвидении несостоятельности гегемонистской политики северного соседа.

Другая особенность политического предвидения Фиделя – это высокая оценка России и Китая в будущем мире. «Куба идет китайским путем», отмечает Женьминь жибао, но в то же время даже во времена либеральной политики 1990-х Кастро не сомневался

в неизбежном восстановлении российско-кубинских отношений по всем основным направлениям.

Куба смело пошла на возобновление дипломатических отношений с США, но в то же время Рауль Кастро недвусмысленно подчеркнул, что даже элементов высокомерия и неравноправия в новых отношениях не будет. Объявитель Барака Обамы Рауль Кастро не принял, прекрасно понимая, что, сохраняя дистанцию с северным соседом, Куба сохраняет свое лицо, свою независимость, свою свободу.

Особенностью стиля политического лидерства Ф. Кастро была способность отстаивать свою точку зрения, невзирая на лица и авторитеты. Так, он отверг претензии Дэн Сяопина на руководство кубинской политикой, жестко разоблачил попытки навязать Кубе в качестве примера испанский опыт правых социалистов во главе с Ф. Гонсалесом [7], который привел к утверждению у власти крупного спекулятивного капитала темного происхождения.

Ф. Кастро осудил преувеличение некоторыми наблюдателями канадского опыта, отметив в своих размышлениях, что такого масштабного загрязнения и разрушения окружающей среды, которые имели место в этой стране, не знала ни одна эпоха в мировой истории: тысячекилометровые нефтяные пятна на канадском севере видны из космоса. В то же время Ф. Кастро последовательно поддерживал мирный процесс в Латинской Америке. Приход к власти мирным путем левых сил в странах группы АЛБА способствовал началу мирных переговоров в Колумбии, где гражданская война продолжалась с 1948 г. Именно на территории Кубы были достигнуты мирные соглашения о прекращении герильи – целой исторической эпохи в Латинской Америке, унесшей десятки тысяч человеческих жизней.

Неизбежность победы идей свободы и справедливости вдохновляла Ф. Кастро до самого конца. Фидель увидел кризис и крах американской гегемонии, против которой боролся всю жизнь. Политическое чутье и политическая интуиция позволили ему до самой смерти оставаться со своим народом, несмотря на формальный отказ от власти.

Следует отметить, что особенностью возникшей в середине второго десятилетия XXI в. неоплебисцитарной формы власти является внезапность раскрытия этого явления. Только с утверждения у власти Н. Моды, с антикоррупционными реформами Си Цзиньпина стали ясны масштабы этого явления, ставшего новым мегатрендом мирового развития. Необходимо подчеркнуть, что понятие «популизм» у М. Вебера в классической трактовке не имеет негативного смысла: речь идет о чертах системы власти, призванной помочь обществу пережить трудный переходный период. Современные Соединенные Штаты с избранием Д. Трампа наиболее рельефно

отражают неоплебисцитарную политическую систему, потому что именно Америка больше всего пострадала от безоглядной глобализации, которая ликвидировала национальную промышленность и развалила инфраструктуру в угоду всепланетарным амбициям небольшой группы финансовой олигархии. Радикальный поворот к национально ориентированной политике потребовал адекватной новой политической системы.

В России система сильной власти возникла в условиях необходимости быстро отвечать на внешние вызовы после событий на Украине, которые на самом деле представляли собой форму лишь слегка прикрытой антироссийской агрессии. Решение проблемы Крыма и антитеррористическая операция в Сирии находятся в общем контексте усиления роли России в процессе перехода от глобализации к пост-глобальному миру. Современному миру потребовались неординарные лидеры, способные противостоять вызовам эпохи перелома трендов мирового развития.

Воронежский государственный университет

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и мировой политики

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Тел.: 8-910-243-70-35

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Строгая Е. В., аспирант

E-mail: elenastrogaya@yandex.ru

Тел.: 8 (472) 247-73-75

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов А. А.* Кандидаты в президенты США накануне выборов / А. А. Попов // США. Канада : экономика, политика, культура. – 2016. – № 10. – С. 3–25.
2. *Степанянц М. Т.* Поиск национальной модели развития : обращения к архаике / М. Т. Степанянц // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 37.
3. *Каплан Р.* Муссон. Индийский океан и будущее американской политики / Р. Д. Каплан. – М. : Колибри, 2015. – С. 125–154.
4. *Михеев В.* Китай : режим личной власти и новая пятилетка / В. Михеев, С. Луканин, С. Чже // Международная экономика и международные отношения. – 2016. – № 10. – С. 5.
5. *Rabuffetti M.* José Mujica : la revolución tranquila / M. Rabuffetti. – Buenos Aires : Aguilar, 2015. – 276 p.
6. *Brady D. W.* Revolving Gridlock : Politics and Policy from Jimmy Carter to George W. Bush / D. W. Brady, Cr. Volden. – Oxford, 2005.
7. *Кастро Ф.* Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро, И. Рамоне. – М. : РИПОЛ классик, 2009. – 797 с.

Voronezh State University

Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the International Relations and World Politics Department

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Тел.: 8-910-243-70-35

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

Strogaya E. V., Post-graduate Student

E-mail: elenastrogaya@yandex.ru

Тел.: 8 (472) 247-73-75